

*Татьяна
Веденская*

Татьяна
Веденская

ЕЖИКИ, ИЛИ МУЖЧИНЫ КАК ДЕТИ

—
роман

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 26

Издание осуществлено
при содействии литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Оформление серии *С. Груздева*

Веденская, Татьяна.
В 26 Ежики, или Мужчины как дети : роман / Татьяна Веденская. —
Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Позитивная проза Татьяны Ве-
денской).

ISBN 978-5-699-77152-3

Ох уж эти мужчины! Сами не знают чего хотят. Павел всю жизнь пытался обскакать своего старшего брата, но не задумался ни разу, зачем это ему. Ведь братья — это же все равно навсегда. Не отставал от него и Александр. И если в бизнесе или в любви он оказывался не первым, то уж в вопросах морали и эстетики равных ему, как он сам считал, не было. А лучше бы братья Светловы задались вопросом: чего хотят женщины? Ведь жизнь полна сюрпризов, и в один прекрасный момент именно женщины взяли управление братьями в свои нежные руки.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77152-3

© Саенко Т., 2010
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Разве можно быть хоть в чем-то уверенным в наше сумасшедшее время? Разве что в том, что зарплату обязательно задержат.

Самообман — это единственный способ сосуществования с такой сомнительной личностью, как я сама.

«Неужели живой?» — подумал Павел, стоило ему на несколько секунд прийти в себя. Вернее, не совсем прийти, так как в себя он как раз не пришел. Он понятия не имел, что происходит с ним, то есть со всем тем, что он всегда считал собой, — с его руками, ногами, плечами и прочей телесной оболочкой. Ее он не ощущал совершенно, а от всего него, Павла, осталась только эта самая мысль: «Неужели живой?» Первая более-менее ясная мысль, образовавшаяся после серой пустоты, в которой он провисел неизвестно сколько времени. На большее у него сил не хватило, и даже от одной этой возникшей в мозгу мысли он сразу страшно устал. Конечно, слово «устал» тут тоже было не совсем точным. Устал — это звенящее напряжение мышц после нескольких партий в теннис, когда все тело ноет от сладкого изнеможения. Вот это — устал, а сейчас чему уставать? Мозгу? Может быть, может быть. Павел попытался вспомнить, когда он был на корте в последний раз, и не смог. Очень

давно. Жена уже и звать его с собой перестала — чего с ним связываться, если его никогда нет дома. Это правда, никогда нет. И непонятно теперь, будет ли. Почему, кстати, он все-таки перестал играть с ней в теннис? Павел не успел додумать свою вторую мысль, как снова этот крошечный обломок сознания, в котором он оказался весь сосредоточен, поглотила серая тишина, в которой нет ни времени, ни пространства, ни ощущения самого себя.

Сколько времени прошло, сколько он пробыл в этом небытии, он не знал. Может быть, вечность, может — пару минут. Но как-то вдруг Павел смог открыть глаза и увидел перед собой красную пелену. Сквозь этот алый туман перед ним возникло из ниоткуда чье-то незнакомое женское лицо. Откуда оно взялось и чего хотело, было непонятно: женщина явно пыталась что-то сказать, старательно шевелила губами и вообще активно меняла мимику, слышно Павлу ничего не было. Тишина вокруг стояла такая, как будто у всего мира кто-то взял и нажал кнопку «Mute»¹ на пульте. Полнейшее безмолвие.

Павел мирно лежал и смотрел на лицо, пока оно не исчезло, отчего мужчина почувствовал легкую грусть. Ощущения тела у него по-прежнему не было, из всех

¹ Mute — молчание, безмолвие, немота (англ.).

чувств осталось только вот это красноватое зрение, но и оно было бесполезно, так как и сквозь него он видел только какую-то черноту, какие-то контуры. Что это такое, понять было невозможно. Павел попытался сосредоточиться, хотя в такой гребаной тишине это не так-то просто было сделать. Чернота пугала, но Павел почему-то почувствовал, что сейчас самое главное — понять, что это за контуры. Поймет это — поймет и все остальное: где он, что с ним и вообще, почему вокруг такая странная тишина.

Но изо всех воспоминаний в голове только навязчиво крутился анекдот про то, как встретились в лесу Красная Шапочка и Волк, и Волк останавливает, естественно, Красную Шапочку.

«У тебя, Красная Шапочка, есть только два варианта», — говорит волк.

Что там было дальше и в чем, собственно, состоял юмор, вспомнить не удалось. Зато вместе с анекдотом всплыла в памяти фамилия — Степанов. И смеющееся лицо этого самого Степанова. И почему-то ужас, холодный, леденящий душу и пугающий даже больше, чем чернота. Павлу стало страшно. Он попытался пошевелить... хоть чем-то пошевелить, но оказалось, что смотреть на размытые черные контуры — это все, на что он способен. Да и то, контур все больше мутнел и пропадал в тумане.

* * *

Дойдя до конца этой книги, вы, возможно, сможете узнать что-то новое о себе.

Или, возможно, вы и так все это уже знали.

Оба варианта имеют свой смысл.

Утверждения оцениваются в баллах,
от нуля — категорически не согласен
до десяти — абсолютно согласен.

УТВЕРЖДЕНИЕ 1

*Мне часто недостает выдержки
(____ баллов)*

Если бы кто-то спросил Жанночку, что в ее жизни главное, она бы ни на секунду не задержалась с ответом — конечно же, любовь. Что может быть еще важнее в жизни, чем это? Жанна столько лет занималась этим вопросом, изучала его теоретически и практически, что стала, можно сказать, профессионалом сердечных дел. Психология личных отношений была исследована ею «от» и «до». От реального, официально зарегистрированного брака до легких, ни к чему не обязывающих интрижек. И то и другое ее разочаровало невероятно. Девушка стремилась к отношениям

доверительным, заботливым, мечтала найти кого-то, с кем она могла бы построить по-настоящему близкие отношения. Кого-то, кто понимал бы и ценил ее прекрасные душевные качества. В том, что Жанночкины душевные качества были прекрасны, сомневаться не приходилось — она многократно доказывала это с убедительностью асфальтового катка. Впрочем, для объективности следует отметить, что Жанночка действительно верила в любовь и всей душой стремилась найти и осчастливить кого-нибудь, не столь уж важно, кого.

За все эти годы научно-популярных изысканий Жанна убедилась, что основная проблема заключается в измельчании и опошлении нынешних мужиков. Ее бывший супруг теперь работал слесарем в ДЕЗе и любил заниматься виртуальной любовью с нарисованными мультяшными женщинами, а ведь он был не самым худшим вариантом когда-то. Да, мужики ничего не хотели, кроме пива и чипсов, и эта проблема никак не поддавалась решению, однако Жанночка не опускала руки и продолжала строить любовь всем ветрам назло. С кем? Ну, уж с кем придется. Главное, чтобы отношения были правильными. Жанночка ратовала за чистоту отношений.

Ее нынешний Ёжик подавал определенные надежды в смысле душевности, однако не оставлял Жанну и

без опасений. Любовники были вместе уже два месяца, несколько раз крепко поругались, один раз Ёжик даже собирал чемоданы, но... они так и не разошлись. Это был хороший признак. И еще, он делал отличный кофе по утрам, без просьб и уговоров, а исключительно по собственной инициативе, а это было важно, так как у самой Жанночки перед работой вечно не хватало времени заняться этим. Так что в определенном смысле Ёжик был совсем неплох. С другой стороны, у Ёжика был и один, но большой изъян, с которым надо было долго и методично бороться. Он не был амбициозен. Он ни к чему не стремился, даже к тому, чтобы найти себе приличную работу. Ёжик перекатывался с одного места на другое, то чем-то приторговывал, то что-то распространял, но денег от этого не было никаких, и Жанне по-прежнему приходилось разбираться с финансовыми проблемами самостоятельно. С третьей стороны, при определенных усилиях, при методичности и упорстве, разве не справится Жанна с этой, пустяковой в общем-то, проблемой, разве не найдет способа стимулировать его деловую активность? Ради любви-то! В общем, Жанна была в задумчивости.

Вообще-то барышня не была меркантильна. Она много времени потратила на психологию, на изучение разнообразных теорий о жизни и теперь могла

смело утверждать, что знает о том, как устроен этот мир. Такие понятия, как гармония, космическое благо, и прочая эзотерическая терминология не были для нее пустым звуком. Так что Жанна понимала и про деньги, что они не более чем поток энергии, отражаемой нами же самими. И стоит нам только сильнее захотеть, как этот самый поток хлынет к нам, как шампанское из бутылки, которую взболтали. Так что об этом говорить? Деньги — это не тот момент, на котором стоит заострять внимание.

Да, все это так было для Жанны, но только не сегодня, пятого сентября, в пятницу, в десять утра, день солнечный, с легким юго-восточным ветром. Сегодня дамочка предпочла забыть о теории космического блага. Она стояла перед банкоматом на первом этаже своей родной конторы и с яростью взирала на табло.

— Что, не перевели? — грустно спросила Маша, коллега из эндокринологии, ординаторская которой была по соседству с отделением Жанны. — Нам тоже.

— Черт знает что! Как мне теперь выходные пережить?

— Они нашу зарплату крутят, а проценты себе в карман кладут, — поделилась подозрениями Маша. — Я читала статью в газете, у них есть даже какой-то овердрафт, кажется. Можно на три дня ссу-

доть деньги другому банку и получить процент. Вот и крутят.

— В газете? Подкармливаешь желтую прессу? — усмехнулась Жанна. — Тебе не говорили, что газеты читать вредно, от них несварение желудка бывает. Еще Булгаков писал...

— А ты что-то плохо выглядишь, с дежурства, что ли? Домой? — перебила ее Маша.

— Ага, — печально кивнула Жанна, вытаскивая выдавшую виды карточку из зловредного автомата. — Иду домой на верную смерть. У меня кран течет, в баночку, меняем ее раз в три часа, а денег нет, так что ничего хорошего меня дома не ждет.

— А Ёжик? — резонно уточнила Маша. Она, признаться, не была уверена, что Жанночкин Ёжик не сменился за то время, что они не виделись. Но какой-то же Ёжик у Жанны дома всегда находился.

— Ёжик щиплет травку. За мой счет. Нет, ну почему жизнь так несправедлива! — возмутилась Жанна. — Они не могли задержать зарплату в следующем месяце? У меня все ходы расписаны, а они сбивают с ритма. Что мне сказать соседям, когда у них полет с потолка? Что у нас деньги на овердрафте?

— Нет, я не понимаю тебя, — поделилась Маша, сопровождая Жанну на выход, к проходной. — Зачем

нужно жить с мужчиной, если он не может даже करना починить?

— Ради чистой любви, — улыбнулась Жанна. — И ради здоровья тоже. А впрочем... ты права. Озадачу-ка я его, пожалуй. Не все же ему прохладиться.

— Это правильно, — одобрила Маша, проходя через турникет.

У них в больнице с охраной все было очень даже серьезно. Электронные пропуска, видеокамеры, строжайший контроль. Правда, пройти или даже проехать на территорию больницы и без пропуска не составляло никакого труда. Пятьдесят, ну максимум сто рублей — и ты паркуешься у входа в приемное отделение. Плюс улыбка от охранника бесплатно. Сервис! Но это только для посетителей и под строжайшим секретом (тсс!). А сотрудники, забывшие, к примеру, пропуск в другой сумочке, получали от стражей врат по полной программе. Жанну это бесило. Девушка мечтала что-то сделать с этим, а пока ей приходилось бросать машину за воротами, на общей парковке. Для постоянного пропуска на машину требовалось разрешение главврача, то есть читай — невозможно ни при каких раскладах. Иерархия. Или полтинник за въезд. А какой тут полтинник, когда вода из трубы в баночку капает.

— Тебя подвезти? — спросила Жанна Машу, кли-

кая ключом сигнализации. Их больница располагалась в экологически тихом месте недалеко от МКАДа и очень далеко от любого метро. До «Речного вокзала» три дня на оленях, даже до «Планерной» из-за пробок добраться невозможно. Одно слово — Химки. В свое время именно это расположение стало причиной покупки автомобиля, настолько далекого от мечты, но столь приближенного к материальному положению Жанны. Старенькая «восьмерка» заводилась только после того, как трижды хлопнешь правой дверью, у машины не открывалось окно со стороны водителя, а в остальном, прекрасная маркиза...

— Ага, давай. Тебе куда? — поинтересовалась Маша.

— Домой, — вздохнула Жанна. Еще бы, с ее последним стольником в кошельке далеко не уедешь. Хорошо, хоть бензин есть, почти полный бак. А все-таки, какого черта? Жанна в который раз подумала, что все ее Ёжики — это какой-то эрзац, а не мужчины. Почему она должна так страдать? Почему нынешний Ёжик не может нормально работать? Этот вопрос возникал у нее не в первый раз, но сейчас он набрал громкость и силу, нужную для того, чтобы начать скандалить. Жанна еле сдерживала себя.

Подъезжая к дому, она попыталась немного сбавить обороты. «Неужели я так много прошу? — кри-

чала ее израненная душа. — Неужели же в этом есть что-то плохое — помогать друг другу, быть ответственными?» — продолжала она. Но невозмутимый внутренний голос отвечал ей: «Ты, милочка моя, вспомни, чем скандал кончился в прошлый раз? Забыла? Или хочешь, чтобы Ёжик забрал свои вещички? Одна давно не была?» — «Но это же невозможно! — возмущалась Жанна. — Разве это отношения? Разве его чувства ко мне не должны его как-то подтолкнуть? Почему я вынуждена тянуть все сама». — «Не обязана. Только вот... потом не жалуйся, ладно?»

Жанне всегда было трудно договориться с самой собой в такие моменты. С одной стороны, кран и баночка, пустая кредитка и отсутствие денег на новые осенние сапожки, которые она видела в обувном напротив больницы. С другой стороны, на тот момент, когда на вечеринке познакомилась с Ёжиком, она почти полгода была совершенно одна (случайные свидания, закончившиеся ничем, не в счет). И быть одной Жанне не нравилось, совсем не нравилось. Она плохо засыпала по ночам, ей нужен был рядом какой-нибудь человек. Она чувствовала себя лучше всего, если знала, что ее кто-нибудь любит. Так что скандалить — это не выход. И Жанна попыталась сдержаться. Впереди были три выходных дня, и она решила не портить их себе.